

Copyright © 2025 by Cherkas Global University



Published in the USA  
 Bylye Gody  
 Has been issued since 2006.  
 E-ISSN: 2310-0028  
 2025. 20(1): 417-425  
 DOI: 10.13187/bg.2025.1.417

Journal homepage:  
<https://bg.cherkasgu.press>



## Economic Modernization of Russia in the late 19th century: Strategic Guidelines and Internal Contradictions

Viktor V. Titov <sup>a,\*</sup>, Konstantin N. Babichev <sup>b</sup>

<sup>a</sup> Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<sup>b</sup> Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

### Abstract

The presented research is devoted to the study of strategic guidelines for economic modernization of Russia in the late 19<sup>th</sup> century in the context of choosing the directions of reforms and internal contradictions in their implementation. The methodology of the work is built by combining elements of synchronous, diachronic and structural analysis. The source base of the work includes a set of personal sources and previously unpublished office materials of the central institutions of the Ministry of Finance of the Russian Empire in the field of trade and industry. The author comes to the conclusion that at the end of the 19<sup>th</sup> century, the strategy of economic modernization of Russia was built in accordance with the goal of forming a system for regulating the economic activities of commercial structures based on the principle of expanded public-private partnership. The authorities, on the one hand, formed the institutional environment and infrastructural foundations for the development of private business initiatives, and on the other hand, took direct part in the implementation of flagship projects, including in the order of attracting foreign investment. The main results of the implementation of the strategic guidelines for the modernization of the economy include the formation of a system of national commercial banks, expanded access of manufacturers to long-term loans, partial optimization of the tax system, stabilization of the national currency by introducing the gold ruble, the creation of a tariff system to protect producers from foreign competitors, the formation of favorable conditions for the creation of monopolistic structures and the beginning of capital exports to neighboring states. All this contributed to the implementation of plans for the accelerated industrialization of the Russian economy. However, the internal contradictions of the reform strategy contributed to an increase in the scale of stock exchange speculation (including Gründer projects), a significant increase in the volume of Russia's external debt, a significant increase in consumer prices for industrial products, the displacement of small and medium-sized companies from the market by large businesses, which created new obstacles to the completion of Russia's economic modernization.

**Keywords:** economic modernization, strategic guidelines, industry, trade, taxes, tariffs, capital.

### 1. Введение

На сегодняшний день тема экономической модернизации России в конце XIX в. является одной из наиболее активно обсуждаемых в сообществе профессиональных историков. Причины этого заключаются, в первую очередь, в высокой степени влияния общественно-политической конъюнктуры и социального заказа на процесс изучения соответствующей проблематики.

Вопрос об эффективности политики экономической модернизации Российской империи в обозначенный период еще в начале XX в. начал активно использоваться политиками и публицистами с целью легитимации существующей политической системы и ее обструкции. Впоследствии тренд на преимущественно негативные оценки экономической политики периода правления Александра III и

\* Corresponding author

E-mail addresses: [titov-msu@mail.ru](mailto:titov-msu@mail.ru) (V.V. Titov), [babichevk@list.ru](mailto:babichevk@list.ru) (K.N. Babichev)

Николая II был закреплён в официальной идеологии советского государства. В постсоветский период закономерно возник запрос на делегитимацию уже советской системы, в силу чего широкое распространение получили чисто ревизионистские нарративы, оказывавшие влияние, в том числе, на некоторых профессиональных российских историков.

Порожденная этими процессами дискуссия не только затруднила синтез различных историографических концепций, но и сместила фокус интереса исследователей в сторону обсуждения отдельных, сугубо локальных, аспектов рассматриваемой темы (например, проблематики развития конкретных отраслей промышленности). Как следствие, должного внимания со стороны исследователей был лишен принципиально значимый вопрос о стратегии реализации экономической модернизации, выбранной российским политическим руководством конце XIX в.

Целью представленного исследования является выявление стратегических направлений экономической модернизации России в рамках обозначенного периода, а также противоречий, определявших их динамику.

## 2. Материалы и методы

Источниковая база работы была сформирована посредством привлечения материалов двух категорий. Во-первых, использовались делопроизводственные документы, отложившиеся в фонде центральных учреждений Министерства финансов по части торговли и промышленности Российской империи (данный фонд хранится в Российском государственном историческом архиве, Санкт-Петербург, Российская Федерация). Во-вторых, при подготовке работы авторы обратились к источникам личного происхождения, включая мемуары А.В. Бельгарда, С.Ю. Витте, Ф.А. Головина, В.И. Гурко, А.И. Гучкова, А.А. Кизеветтера и В.Н. Коковцова (Бельгард, 2009; Богданович, 1990; Витте, 1960; Головин, 2006; Гурко, 2000; Гучков, 1993; Кизеветтер, 2001; Коковцов, 1992). После завершения процедуры источниковедческой эвристики содержание упомянутых материалов было подвергнуто критическому анализу с точки зрения обстоятельств их происхождения, полноты, достоверности и объективности информации, что гарантирует должную степень репрезентативности используемых сведений.

Методология исследования предполагает сочетание синхронного, диахронного и структурного анализа. Метод синхронного анализа позволил сопоставить параллельные, имевшие место на одном и том же темпоральном отрезке, социально-исторические процессы, а также комплексно, с точки зрения сопряженности и взаимной обусловленности, оценить различные явления социально-экономической жизни российского общества, фиксируемые в рамках анализируемого хронологического отрезка. Использование метода диахронного анализа позволило выявить специфику эволюции отдельных рассматриваемых трендов в течение длительного времени и оценить их общую динамику, одновременно отслеживая кратко-, средне- и долгосрочные результаты принятия тех или иных политико-управленческих решений в экономической сфере.

Акцент на осуществление структурного анализа позволил выделить наиболее важные направления в содержании государственной политики экономического развития России, обозначить приоритеты и факторы ее трансформации в конце XIX века. Помимо того, при подготовке работы авторами были использованы классические методы внутренней и внешней критики привлеченных источников.

## 3. Обсуждение

В рамках дореволюционной историографии тема экономической модернизации освещалась преимущественно либо в контексте изучения отдельных аспектов данного процесса (что обуславливалось отсутствием самой концепции модернизации), либо в рамках изучения более широких по объёму процессов, предметов и явлений (Витте, 1914; Головин, 1899; Гольдштейн, 1908; Гурко, 1902; Денисов, 1912; Ельчанинов, 1913; Мышцин, 1906; Пасхалов, 1911; Пешехонов, 1906; Тихомиров, 1912; Шванебах, 1901). При этом для многих исследований, опубликованных до 1917 г., характерно позиционирование событий конца XIX в. преимущественно в качестве контекста политических и экономических преобразований второй половины царствования Николая II. В то же время источниковую базу дореволюционных исследований характеризовала относительная узость, поскольку основная часть делопроизводственных материалов по теме экономической модернизации России на тот момент представляла собой объект либо коммерческой, либо государственной тайны.

Работы, опубликованные в советский период, отличаются высоким уровнем концептуальности и широта источниковой базы (Зайончковский, 1970; Лаврычев, 1967; Спиринов, 1977; Шепелев, 1987). Именно их авторы решили основную часть задач, связанных с проблематикой источниковедческой эвристики по теме экономической модернизации дореволюционной России. Однако в то же время исследователи были вынуждены адаптировать результаты своих изысканий как к официальной идеологии в целом, так и к оценкам, данным процессу экономической модернизации лидерами партии большевиков – современниками соответствующих событий.

Для исследований постсоветского периода характерны расширение источниковой базы и применение новых методов изысканий (Ананьич, Ганелин, 2000; Боханов, 2006; Грегори, 2003; Корелин, Степанов, 1998; Миронов, 2018). Но также их зачастую отличают повышенное внимание

авторов к фигурам конкретных политических деятелей и наличие следов влияния политизированных дискуссий вокруг вопроса о направлениях и содержании ревизии советской историографии.

Исследования, формирующие зарубежную историографию темы, ценны, в первую очередь, тем, что их авторы активно используют вывезенные из России в период гражданской войны документы, а также неопубликованные в РФ источники личного происхождения, созданные эмигрировавшими после 1917 г. политиками, учеными-экономистами, коммерсантами и представителями бюрократического аппарата. Однако также многие зарубежные исследования несут на себе следы влияния национальных политизированных историографий, для которых в целом характерна демонизация (Christian, 1997; Gatrell, 1994; Geyer, 1987; Harcave, 2004; Mosse, 1996; Owen, 2005; Owen, 2002; Shanin, 1985; Weislo, 2005).

Соответственно, степень изученности темы характеризует наличие структурной диспропорции в плане репрезентации конкретных аспектов исследуемого предмета.

#### 4. Результаты

Начиная с периода великих реформ Александра II, ключевую роль в процессах выработки и реализации планов экономической модернизации России играло Министерство финансов. При этом сама модель экономической модернизации формировалась достаточно долго, что было связано с неоднократными попытками заимствования и апробации опыта зарубежных государств. Относительную устойчивость данная модель приобрела лишь к концу царствования Александра III во многом благодаря личным усилиям монарха по стабилизации курса экономической политики. Также большую роль в данном процессе сыграла деятельность министра финансов Н.Х. Бунге. В отличие от своего предшественника М.Х. Рейтерном, он придерживался мнения, что сфера регулирования экономики государством не ограничивается выстраиванием кредитно-денежной и бюджетно-налоговой политики, но также охватывает социально-экономические отношения. Последнее предполагало, с одной стороны, необходимость разработки фабрично-заводского и страхового законодательства, а с другой – перехода к стратегическому планированию развития экономики, т.е. использования инструментария долгосрочных программ. Естественным следствием этого стал отказ от «экспериментальной» модели экономической модернизации страны (Витте, 1960: 67; Головин, 1899: 21). Впоследствии стабилизацию внешнеполитического курса также активно поддерживал С.Ю. Витте. Согласно его мнению, в отличие от таких «океанических» государств, как Великобритания или Франция, Россия не может оперативно менять структуру своей внешней торговли и системы транспортных коммуникаций, в первую очередь, в силу большей стоимости и большей протяженности срока окупаемости программ формирования экономической инфраструктуры на континенте. Исходя из этого, министр настаивал на необходимости реализации устойчивого внешнеэкономического курса в долгосрочной перспективе, одновременно уточняя, что в процессе его разработки недопустимо ориентироваться на приобретение краткосрочных коммерческих выгод (Витте, 1914: 53-55).

Во-первых, в рамках этой модели государство отошло от традиционных подходов к выстраиванию инвестиционной политики с точки зрения кредитования предпринимательских проектов: после длительных дебатов внутри Министерства финансов власти решились делегировать эту функцию частным банкам, развитие сети которых стало одним из стратегических приоритетов государства в долгосрочной перспективе. Участие системы публичной власти в кредитовании бизнес-проектов было ограничено преимущественно сферой внешних займов: при получении российскими компаниями кредитов за рубежом государственное казначейство выступало в качестве института, обеспечивающего исполнение их обязательств (Ельчанинов, 1913: 19; Гольдштейн, 1908). Последнее, с одной стороны, заметно облегчало доступ к займам на европейском рынке кредитования, а с другой – способствовало быстрому увеличению внешней задолженности России (что рассматривалось в качестве допустимого ущерба). Также необходимо отметить, что потенциал привлечения инвестиций за счет выпуска ценных бумаг частных российских компаний был весьма ограничен: их акции чаще всего не торговались на европейских биржах (Гурко, 1902: 43; РГИА. Ф. 22. Оп. 2. Д. 1437. Л. 72, 74; Ф. 22. Оп. 2. Д. 1439. Л. 49).

В данном случае необходимо пояснить, что на протяжении большей части исследуемого периода в силу дефицита капиталов на российском рынке государство было вынуждено ограничиваться выдачей коммерсантам преимущественно краткосрочных кредитов на период не более 6-ти месяцев. Отсутствие доступных долгосрочных кредитов ощущалось особенно остро по причине того, что большинство даже крупных предприятий не имели достаточного для функционирования в комфортных условиях объема оборотных средств. Несколько нормализовать ситуацию удалось лишь после назначения на пост министра финансов С.Ю. Витте. Последний сумел убедить высшее политическое руководство переместить финансовые средства правительственных департаментов на счета Госбанка, принудить казначейство более чем в 2 раза увеличить размер выплаты по задолженности центральному эмиссионному банку и пролоббировал введение государственной монополии на крепкие алкогольные напитки. Аккумулированный за счет этого объем средств позволил государству перейти к выдаче промышленникам займов на период до трех

лет. Однако и после этого потребность в заимствованиях, в том числе внешних, оставалась достаточно высокой. Именно эти обстоятельства и мотивировали государство максимально содействовать развитию сети частных банков (Шванебах, 1901: 56; Пасхалов, 1911: 41; Пешехонов, 1906: 23).

Политика правительства способствовала интенсивному росту частного сегмента банковского сектора в 1890-х гг. В течение последнего десятилетия XIX в. размер капиталов акционерных банков вырос более чем в 2 раза. При этом их бурный рост наблюдался на фоне общего экономического подъема и интенсификации промышленного развития, что мотивировало банки к увеличению вложений в индустриальные проекты и, как следствие, запускало процесс интеграции банковского и промышленного капитала в рамках единых групп интересов бизнеса (Денисов, 1912: 87; Мышцин, 1906: 54). Так, к концу 1890-х гг. Петербургский учетный и ссудный банк фактически объединял конгломерат из 30-ти промышленных предприятий, зависимых от него в силу существенной задолженности по кредитам. Впрочем, в данном случае необходимо отметить, что процессы слияния банковского и промышленного капитала наблюдались преимущественно в случае отраслей тяжелой промышленности. Важно отметить, что ключевой отраслью российской промышленности являлась текстильная. Так, валовая прибыль текстильных предприятий московского региона более чем в 10 раз превышала аналогичный показатель всех угольных предприятий, действовавших на территории Донбасса (Зайончковский, 1970: 38; Лаверычев, 1967: 56). Благодаря этому текстильные фабриканты могли позволить себе расширять или модернизировать производство за счет собственных средств.

Во-вторых, государство последовательно реализовывало стратегию расширения доступных форм финансовых инструментов. В том числе было масштабировано применение инструментов, активно использовавшихся при выкупе бывших крепостных, а именно банкнот и выкупных свидетельств (своеобразного аналога облигаций государственного займа, выдаваемых бывшим владельцам крепостных под гарантию получения 5 % годовых). Последнее было обусловлено тем, что выкупные свидетельства как ценные бумаги обладали долгосрочным характером (период их действия составлял 49 лет), благодаря чему они обладали высокой привлекательностью на фондовом рынке (Бельгард, 2009: 35; Гольдштейн, 1908: 91).

В то же время необходимо отметить, что аккумулированные в процессе выкупа средства перенаправлялись за счет ценных бумаг в распоряжение акционерных банков, разнообразных сберегательных учреждений и обществ взаимного кредита. Данные средства зачастую не конвертировались в производительный капитал. Последнее во многом стало возможным благодаря созданию множества новых компаний в связи с расширением сети железных дорог. Некоторые из этих компаний использовали спекулятивные схемы, чтобы обогатиться за счет роста интереса делового сообщества к железнодорожному строительству, искусственно создавая ажиотаж на бирже с целью продажи ценных бумаг по завышенной цене (Гурко, 1902: 58).

Отчасти купировать проблему спекулятивного использования финансовых инструментов позволили реформы, предпринятые в период правления Александра III. Воссоздание Дворянского и Крестьянского банков, а также меры по стимулированию кооперации и расширению доступности мелкого кредита отчасти снизили остроту нехватки производственных капиталов в экономике (Гольдштейн, 1908: 101).

В-третьих, с целью увеличения ресурсной базы модернизации власти расширяли масштабы использования акцизного обложения товаров массового спроса, а также решились на такой непопулярный шаг, как использование непропорциональной замены натуральных повинностей денежным налогом (Шванебах, 1901: 61).

В то же время, несмотря на периодически возникавшие в Министерстве финансов дискуссии, власти так и не решились на осуществление налоговой реформы. Ее сущность, согласно консенсусному мнению большинства представителей ведомства, заключалась в крупномасштабном сокращении числа косвенных налогов, сочетающемся с переходом к прямому и подходящему налогообложению подданных и промышленных предприятий. Эта идея традиционно наталкивалась на сопротивление со стороны ближнего окружения как Александра III, так и Николая II, что обуславливалось, в первую очередь, опасениями относительно возможности резкого сокращения доходов казны в среднесрочной перспективе и, как следствие, срыва сроков программ перевооружения армии и флота. Однако сторонникам налоговой реформы удалось добиться реализации отдельных инициатив, таких как отмена соляного акциза, создание механизма переложения части налогового бремени с «недоимочных» крестьян на более зажиточных членов общины. Также в 1898 г. обрел силу закон о промысловом налоге. Благодаря этому в качестве объекта налогообложения стал выступать не сам фабрикант, а его предприятие. В результате выросла степень пропорциональности распределения налогового бремени, а размер доходов казны значительно увеличился (Богданович, 1990: 72; Головин, 2006: 44; Гурко, 2000: 107; Спирин, 1977: 29).

В-четвертых, уже в 1870-х гг. перед властями встала в острой форме проблема торговой экспансии зарубежных компаний. Реализация политики открытого рынка с момента начала великих реформ Александра II способствовала возникновению серьезных проблем со сбытом продукции отечественного производства. Последнее во многом обуславливалось тем, что иностранные компании зачастую использовали возможность свободного доступа на российский рынок продукции по сниженным ценам

(Головин, 1899: 64). В совокупности все это послужило стимулом к переходу от модели внешнеторговой политики к внешнеэкономической, что выражалось, в первую очередь, в системе мер по стимулированию и защите российских компаний на внутреннем и внешнем рынке. Государство прибегло к практике введения договорных и автономных (односторонних) таможенных тарифов. В качестве условного экстремума этой политики можно обозначить введение в 1891 г. наиболее жесткого в Европе таможенного тарифа по инициативе министра финансов И.А. Вышнеградского. В 1893 г. министр финансов был наделен правом при согласовании с главой внешнеполитического ведомства и при одобрении императора повышать размер таможенных ставок, установленных тарифом 1891 г., для товаров, поступающих из стран, отказывающихся предоставлять России наибольшее благоприятствование в торговле (Гучков, 1993: 58; РГИА. Ф. 22. Оп. 2. Д. 2228. Л. 34, 35).

Пятым стратегическим направлением экономической модернизации России стала трансформация политики ввоза/вывоза капиталов. В целом в рамках исследуемого периода ввоз капиталов преобладал над вывозом. Однако ближе к концу 1880-х – началу 1890-х гг. существенно увеличилась интенсивность вывоза капиталов в Китай, Корею, Персию, Афганистан и Грецию. Впрочем, чаще всего проникновение на внешние рынки осуществлялось совместно с европейскими партнерами. Так, Русско-Китайский банк был создан преимущественно на средства французских соинвесторов, а в организации Русско-Персидского банка большую роль сыграли британские компании (Шепелев, 1987: 46).

Наращивание экспорта капиталов потребовало создания адекватной инфраструктуры, что стимулировало реализацию логистических и транспортных проектов в Закавказье, строительство Транссибирской магистрали и др. Следует подчеркнуть, что решение обозначенных задач стало возможным исключительно благодаря широкому участию государства в проектах крупного бизнеса, реализуемых за рубежом (Витте, 1914: 79).

Шестым стратегическим направлением модернизации российской экономики стало формирование системы поддерживаемых государственным казначейством (через систему долевого участия) государственно-монополистических схем, реализуемых объединениями крупного бизнеса. Создание данных схем было призвано обеспечить высокие темпы оборота средств и сокращение периода окупаемости крупных проектов, в реализации которых было заинтересовано государство. В целом на данном направлении властям удалось добиться ряда серьезных успехов. Однако в то же время государство периодически было вынуждено сталкиваться с негативными социально-экономическими последствиями роста и укрепления монополистических групп. В первую очередь, в этом случае речь идет о негативном влиянии на процесс ценообразования, а также о сокращении доступного покупателям ассортимента продукции российского производства и о вытеснении с рынка кустарей, кооперативных объединений и прочих экономических агентов, не обладающих потенциалом, сопоставимым с ресурсами монополий (Кизеветтер, 2001: 112; Коковцов, 1992: 75).

Седьмым стратегическим направлением модернизации российской экономики стала форсированная индустриализация экономики. Ее суть сводилась к обеспечению преимущественного развития обрабатывающих отраслей с целью удовлетворения внутреннего спроса на соответствующую продукцию и обеспечения торговой экспансии российских компаний, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью, на внешние рынки. Форсированная индустриализация сочеталась с ускоренным ростом концентрации производства. К началу 1890-х гг. крупные предприятия, выпускавшие за год продукцию стоимостью более 100 тыс. рублей, занимали доминирующее положение в восьми отраслях экономики, обеспечивавших выпуск более чем 40 % промышленной продукции в России. В особенности сверхконцентрация была характерна для легкой промышленности – основного сегмента системы индустриального производства в империи (Корелин, Степанов, 1998: 75; Миронов, 2018: 117).

Восьмым направлением экономической модернизации стала стабилизация финансовой системы посредством внедрения золотого рубля. Эта мера позволила избежать дефляционных рисков (проявившихся вследствие роста спроса крупного бизнеса на свободные деньги) и ликвидировать предпосылки для возможного развития инфляции. Одновременно выросла заинтересованность во вложении в российские проекты иностранных инвесторов, получивших возможность вывозить прибыль из России в выгодной для себя форме (даже бумажный рубль можно было обменять в заграничных отделениях Государственного банка и торговых представительствах империи на 0,77 граммов золота) (Витте, 1914: 49, 50).

Реализация обозначенных стратегических направлений модернизации экономики, несмотря на издержки, в целом крайне благоприятно отразилась на состоянии национальной хозяйственной системы. В 1890-х гг. протяженность железнодорожной сети выросла более чем на 22 тыс. километров, что привело к существенному увеличению как внутреннего рынка, так и платежеспособного спроса на промышленную продукцию российского производства. Объем выпуска промышленных изделий в течение последнего десятилетия XIX в. увеличился на 100 %. Начала меняться и структура промышленного производства за счет развития отраслей тяжелой промышленности. Особо показательно то, что к концу исследуемого периода внутреннее

производство металлов покрывало 86 % внутренних потребностей в соответствующей продукции, в то время как в начале 1880-х гг. данный показатель не достигал и 40 % (Корелин, Степанов, 1998: 38).

## 5. Заключение

В целом можно отметить, что стратегические ориентиры экономической модернизации России в исследуемый период выстраивались в рамках логики создания системы регуляции хозяйственной деятельности коммерческих структур на основе принципа расширенного государственно-частного партнерства. Государство не только формировало институциональную среду и инфраструктурные основы для развития частных деловых инициатив, но и напрямую участвовало в их реализации, в том числе и в рамках привлечения внешних инвестиций. Важнейшими результатами реализации стратегических ориентиров модернизации экономики стали создание системы российских коммерческих банков, тесно связанных с предприятиями тяжелой промышленности, расширение доступа промышленников к долгосрочным кредитам, частичная оптимизация системы налогообложения коммерсантов и большей части потребителей, стабилизация национальной валюты, создание тарифной системы защиты производителей от иностранных конкурентов, формирование благоприятных условий для создания монополистических структур и начала экспорта капиталов в сопредельные государства. Все это способствовало реализации планов форсированной индустриализации российской экономики.

В то же время наличие в стратегии реформ внутренних противоречий способствовало проявлению таких негативных феноменов, как увеличение масштабов биржевых спекуляций (включая грюндерские проекты), рост объема внешней задолженности России, завышенный характер потребительских цен на промышленную продукцию, вытеснение мелких и средних компаний с рынка крупным бизнесом. Результатом этого стало появление новых барьеров, препятствовавших завершению экономической модернизации страны.

## Литература

- Ананьич, Ганелин, 2000 – Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 2000.
- Бельгард, 2009 – Бельгард А.В. Воспоминания. М., 2009.
- Богданович, 1990 – Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник. М., 1990.
- Боханов, 2006 – Боханов А.Н. Последний царь. М., 2006.
- Витте, 1960 – Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 3. М., 1960.
- Витте, 1914 – Витте С.Ю. По поводу непреложности законов государственной жизни. СПб., 1914.
- Головин, 1899 – Головин К. Наша финансовая политика и задачи будущего. 1887–1898. СПб., 1899.
- Головин, 2006 – Головин Ф.А. Николай II / Николай Второй. Воспоминания. Дневники. М., 2006. С. 11–25.
- Гольдштейн, 1908 – Гольдштейн И.М. Экономическая политика. М., 1908.
- Грегори, 2003 – Грегори П. Экономический рост Российской империи, (конец XIX – начало XX в.): Новые подсчеты и оценки. М., 2003.
- Гурко, 1902 – Гурко В.И. Устой народного хозяйства России. СПб., 1902.
- Гурко, 2000 – Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000.
- Гучков, 1993 – Гучков А.И. А.И. Гучков рассказывает... М., 1993.
- Денисов, 1912 – Денисов В.И. О желательном направлении финансовой и экономической политики в России. СПб, 1912.
- Ельчанинов, 1913 – Ельчанинов А.Г. Царствование Государя Императора Николая Александровича. СПб. М., 1913.
- Зайончковский, 1970 – Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970. 444 с.
- Кизеветтер, 2001 – Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. Воспоминания. 1881–1914. М., 2001.
- Коковцов, 1992 – Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Т 2. М., 1992.
- Корелин, Степанов, 1998 – Корелин А.П., Степанов С.А. С.Ю. Витте – финансист, политик, дипломат. М., 1998.
- Лаверычев, 1967 – Лаверычев В.Я. По ту сторону баррикад. Из истории борьбы московской буржуазии с революцией. М., 1967.
- Мионов, 2018 – Мионов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. Т. I–III. 2 изд., испр. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018.
- Мышцин, 1906 – Мышцин В.Н. Политические партии и их идеалы. Свято–Троицкая Сергиева Лавра, 1906.
- Пасхалов, 1911 – Пасхалов К. Погрешности обновленного 17 октября 1905 года государственного строя и попытка их устранения. М., 1911.
- Пешехонов, 1906 – Пешехонов А.В. Экономическая политика самодержавия. СПб., 1906.

- РГИА – Российский государственный исторический архив.  
 Спирин, 1977 – *Спирин Л.М.* Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.). М., 1977.  
 Тихомиров, 1912 – Тихомиров Л.А. К реформе обновленной России (статьи 1909, 10, 11 гг.). М., 1912.  
 Шванебах, 1901 – Шванебах П.Х. Денежное преобразование и народное хозяйство. СПб., 1901.  
 Шепелев, 1987 – *Шепелев Л.Е.* Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. Л., 1987.  
 Christian, 1997 – *Christian D.* Imperial and Soviet Russia: Power, privilege and challenge of modernity. N.Y., 1997.  
 Gatrell, 1994 – *Gatrell P.* Government, industry and rearmament in Russia, 1900–1914. The last argument of tsarism. Cambridge, 1994.  
 Geyer, 1987 – *Geyer D.* Russian Imperialism. The Interaction of domestic and foreign policy. 1860–1914. L., 1987.  
 Harcave, 2004 – *Harcave S.* Count Sergei Witte and the Twilight of Imperial Russia. A Biography. N.Y.; L., 2004.  
 Mosse, 1996 – *Mosse W.E.* An Economic History of Russia: 1856–1914. N.Y., 1996.  
 Owen, 2005 – *Owen T.C.* Dilemmas of Russian Capitalism: Fedor Chizhov and Corporate Enterprise in the Railroad Age. L., 2005.  
 Owen, 2002 – *Owen T.C.* The Corporation under Russian Law, 1800 –1917: A Study in Tsarist Economic Policy. Cambridge, 2002.  
 Shanin, 1985 – *Shanin T.* Russia as a «Developing Society». Basingstoke; L., 1985.  
 Wcislo, 2005 – *Wcislo F.* Rereading Old Texts: Sergei Witte and the industrialization of Russia // Russia in the European Context. 1789–1914. N.Y., 2005.

#### References

- Anan'ich, Ganelin, 2000 – *Anan'ich, B.V., Ganelin, R.Sh.* (2000). Sergei Yul'evich Vitte i ego vremya [Sergei Yulievich Witte and his time]. SPb. [in Russian]  
 Bel'gard, 2009 – *Bel'gard, A.V.* (2009). Vospominaniya [Memories]. M. [in Russian]  
 Bogdanovich, 1990 – *Bogdanovich, A.V.* (1990). Tri poslednikh samoderzhtsa. Dnevnik [The last three autocrat. Diary]. M. [in Russian]  
 Bokhanov, 2006 – *Bokhanov, A.N.* (2006). Poslednii tsar' [The Last Tsar]. M. [in Russian]  
 Christian, 1997 – *Christian, D.* (1997). Imperial and Soviet Russia: Power, privilege and challenge of modernity. N.Y.  
 Denisov, 1912 – *Denisov, V.I.* (1912). O zhelatel'nom napravlenii finansovoi i ekonomicheskoi politiki v Rossii [On the Desirable Direction of Financial and Economic Policy in Russia]. SPb. [in Russian]  
 El'chaninov, 1913 – *El'chaninov, A.G.* (1913). Tsarstvovanie Gosudarya Imperatora Nikolaya Aleksandrovicha [Reign of Sovereign Emperor Nikolai Alexandrovich]. SPb. M. [in Russian]  
 Gatrell, 1994 – *Gatrell, P.* (1994). Government, industry and rearmament in Russia, 1900–1914. The last argument of tsarism. Cambridge.  
 Geyer, 1987 – *Geyer, D.* (1987). Russian Imperialism. The Interaction of domestic and foreign policy. 1860–1914. L.  
 Gol'dshtein, 1908 – *Gol'dshtein, I.M.* (1908). Ekonomicheskaya politika [Economic policy]. M. [in Russian]  
 Golovin, 1899 – *Golovin, K.* (1899). Nasha finansovaya politika i zadachi budushchego. 1887 – 1898 [Our financial policy and tasks of the future. 1887 – 1898]. SPb. [in Russian]  
 Golovin, 2006 – *Golovin, F.A.* (2006). Nikolai II. Nikolai Vtoroi. Vospominaniya. Dnevniki [Nicholas II]. M. Pp. 11–25. [in Russian]  
 Gregori, 2003 – *Gregori, P.* (2003). Ekonomicheskii rost Rossiiskoi imperii, (konets XIX – nachalo XX v.): Noveye podschety i otsenki [Economic Growth of the Russian Empire (late 19th – early 20th centuries): New Calculations and Estimates]. M. [in Russian]  
 Guchkov, 1993 – *Guchkov, A.I.* (1993) A.I. Guchkov rasskazyvaet... [Guchkov tells...]. M. [in Russian]  
 Gurko, 1902 – *Gurko, V.I.* (1902). Ustoi narodnogo khozyaistva Rossii [Foundations of the national economy of Russia]. SPb. [in Russian]  
 Gurko, 2000 – *Gurko, V.I.* (2000). Cherty i siluety proshlogo. Pravitel'stvo i obshchestvennost' v tsarstvovanie Nikolaya II v izobrazhenii sovremennika [Features and silhouettes of the past. The government and the public in the reign of Nicholas II in the image of a contemporary]. M. [in Russian]  
 Harcave, 2004 – *Harcave, S.* (2004). Count Sergei Witte and the Twilight of Imperial Russia. A Biography. N.Y.; L.  
 Kizeveter, 2001 – *Kizeveter, A.A.* (2001). Na rubezhe dvukh stoletii. Vospominaniya. 1881–1914 [At the turn of two centuries. Memories. 1881–1914]. M. [in Russian]  
 Kokovtsov, 1992 – *Kokovtsov, V.N.* (1992). Iz moego proshlogo [From my past]. V. 2. M. [in Russian]  
 Korelin, Stepanov, 1998 – *Korelin, A.P., Stepanov, S.A.* (1998). S.Yu. Vitte – finansist, politik, diplomat [S.Yu. Witte – financier, politician, diplomat]. M. [in Russian]

- [Laverychev, 1967](#) – *Laverychev, V.Ya.* (1967). Po tu storonu barrikad. Iz istorii bor'by moskovskoi burzhuzii s revolyutsiei [On the other side of the barricades. From the history of the struggle of the Moscow bourgeoisie against the revolution]. M. [in Russian]
- [Mironov, 2018](#) – *Mironov, B.N.* (2018). Rossijskaya imperiya: ot tradicii k modernu. T. I-III. 2 izd., ispr. SPb.: Dmitrij Bulanin. [in Russian]
- [Mosse, 1996](#) – *Mosse, W.E.* (1996). An Economic History of Russia: 1856–1914. N.Y.
- [Myshtsin, 1906](#) – *Myshtsin, V.N.* (1906). Politicheskie partii i ikh idealy. Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra [Political parties and their ideals]. Holy Trinity Sergius Lavra. [in Russian]
- [Owen, 2002](#) – *Owen, T.C.* (2002). The Corporation under Russian Law, 1800 –1917: A Study in Tsarist Economic Policy. Cambridge.
- [Owen, 2005](#) – *Owen, T.C.* (2005). Dilemmas of Russian Capitalism: Fedor Chizhov and Corporate Enterprise in the Railroad Age. L.
- [Paskhalov, 1911](#) – *Paskhalov, K.* (1912) Pogreshnosti obnovlennogo 17 oktyabrya 1905 goda Gosudarstvennogo stroya i popytka ikh ustraneniya [Errors of the State system updated on October 17, 1905 and an attempt to eliminate them]. M. [in Russian]
- [Peshekhonov, 1906](#) – *Peshekhonov, A.V.* (1906). Ekonomicheskaya politika samoderzhaviya [Economic policy of the autocracy]. SPb. [in Russian]
- [RGIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [RGIA – Russian State Historical Archive].
- [Shanin, 1985](#) – *Shanin, T.* (1985). Russia as a «Developing Society». Basingstoke; L.
- [Shepelev, 1987](#) – *Shepelev, L.E.* (1987). Tsarizm i burzhuziia v 1904–1914 gg. [Tsarism and the bourgeoisie in 1904–1914] L. [in Russian]
- [Shvanebakh, 1901](#) – *Shvanebakh, P.Kh.* (1901). Denezhnoe preobrazovanie i narodnoe khozyaistvo [Monetary transformation and the national economy]. SPb. [in Russian]
- [Spirin, 1977](#) – *Spirin, L.M.* (1977) Krushenie pomeshchich'ikh i burzhuznykh partii v Rossii (nachalo XX v. – 1920 g.) [The collapse of the landlord and bourgeois parties in Russia (early XX century – 1920)]. M. [in Russian]
- [Tikhomirov, 1912](#) – *Tikhomirov, L.A.* (1912). K reforme obnovlennoi Rossii (stat'i 1909, 10, 11 gg.) [Toward the Reform of a Renewed Russia (Articles 1909, 10, 11)]. M. [in Russian]
- [Vitte, 1914](#) – Vitte, S.Yu. (1914). Po povodu neprelozhnosti zakonov gosudarstvennoi zhizni [Regarding the immutability of the laws of state life]. SPb. [in Russian]
- [Vitte, 1960](#) – *Vitte, S.Yu.* (1960). Vospominaniya [Memories]. V. 3. M. [in Russian]
- [Wcislo, 2005](#) – *Wcislo, F.* (2005) Rereading Old Texts: Sergei Witte and the industrialization of Russia. Russia in the European Context. 1789–1914. N.Y.
- [Zaionchkovskii, 1970](#) – *Zaionchkovskii, P.A.* (1970). Rossiiskoe samoderzhavie v kontse XIX stoletiya [Russian autocracy at the end of the XIX century]. M., 444 p. [in Russian]

### **Экономическая модернизация России в конце XIX века: стратегические ориентиры и внутренние противоречия**

Виктор Валериевич Титов <sup>a, \*</sup>, Константин Николаевич Бабичев <sup>b</sup>

<sup>a</sup> Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

<sup>b</sup> Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

**Аннотация.** Представленное исследование посвящено изучению стратегических ориентиров экономической модернизации России в конце XIX века в контексте выбора направлений реформ и внутренних противоречий их реализации. Методология работы выстроена за счет комбинирования элементов синхронного, диахронного и структурного анализа. Источниковая база работы включает в себя комплекс документов личного происхождения и ранее неопубликованных делопроизводственных материалов центральных учреждений Министерства финансов Российской империи по части торговли и промышленности. Автор приходит к выводу о том, что в конце XIX века стратегия экономической модернизации России выстраивалась в соответствии с целью формирования системы регуляции хозяйственной деятельности коммерческих структур на основе принципа расширенного государственно-частного партнерства. Власти, с одной стороны, формировали институциональную среду и инфраструктурные основы для развития частных бизнес-инициатив, а с другой – принимали прямое участие в реализации флагманских проектов, в том числе в порядке привлечения внешних инвестиций. В качестве основных результатов реализации стратегических ориентиров модернизации экономики можно указать формирование системы национальных коммерческих банков, расширение доступа фабрикантов к долгосрочным кредитам,

\* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: [titov-msu@mail.ru](mailto:titov-msu@mail.ru) (В.В. Титов), [babichevk@list.ru](mailto:babichevk@list.ru) (К.Н. Бабичев)



частичную оптимизацию системы налогообложения, стабилизацию национальной валюты за счет введения золотого рубля, создание тарифной системы защиты производителей от зарубежных конкурентов, формирование благоприятных условий для создания монополистических структур и начала экспорта капиталов в сопредельные государства. Все это способствовало реализации планов форсированной индустриализации российской экономики. Однако внутренние противоречия стратегии реформ способствовали увеличению масштабов биржевых спекуляций (включая грюндерские проекты), существенному росту объема внешней задолженности России, значительному увеличению потребительских цен на промышленную продукцию, вытеснению мелких и средних компаний с рынка крупным бизнесом, что создавало новые препятствия для завершения экономической модернизации России.

**Ключевые слова:** экономическая модернизация, стратегические ориентиры, промышленность, торговля, налоги, тарифы, капитал.